

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Белоусов

24 декабря 2025 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» на диссертацию Блохина Алексея Валерьевича на тему «Теоретико-правовая основа преодоления содержательных дефектов законодательства», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (Москва, 2025. 181 с.)

Диссертационное исследование А.В. Блохина посвящено *актуальной теме современной юридической науки и практики*, заслуживающей самого пристального внимания. В нем обстоятельно раскрываются наиболее важные и общие с точки зрения теории и практики вопросы преодоления содержательных дефектов законодательства. Наличествующие в системе российского законодательства дефекты на протяжении многих лет остаются предметом повышенного внимания как теоретиков права, так и специалистов в области отраслевых юридических наук. Вместе с тем в юридической науке не в полной мере разработаны теоретические основы отдельных видов дефектов законодательства, мер их предупреждения и устранения в российской правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной практике. Одновременно требует продолжения исследований проблема качества и

эффективности правотворчества, разрешение которой видится в прямой увязке с общей теорией о дефектах законодательства и состояниях его дисбаланса.

В связи с этим следует признать оправданным специальное обращение автора работы к раскрытию вопросов о сущностных чертах, природе, формах проявления содержательных дефектов законодательства, а также средств их преодоления и устранения. Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений как с точки зрения ее значимости для общей теории права, так и с позиций возможного практического применения высказанных автором предложений и рекомендаций.

Диссертационное исследование А.В. Блохина, претендующее на роль основ теории «среднего уровня» в юридической науке, позволяет в определенной мере восполнить существующие пробелы в понимании системного содержания законодательства и качества его отдельных нормативных предписаний. Оно дает возможность понять, почему содержательные дефекты законодательства требуют специальных средств их преодоления и устранения. С учетом изложенного есть все основания характеризовать представленное диссертационное исследование как теоретически значимое.

Применимость полученных автором результатов в выработке правотворческих решений, нацеленных на повышение эффективности предписаний законодательства и качества их содержания, свидетельствует о практической значимости диссертации.

Особенности ракурса, избранного автором, определили объект и предмет проведенного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возникновением и преодолением содержательных дефектов законодательства. Предметом диссертационного исследования стали содержательные дефекты законодательства и механизм их преодоления (с. 8 диссертации).

В качестве цели диссертационного исследования определено установление общих закономерностей возникновения и преодоления содержательных дефектов законодательства. Изучение текста диссертации и автореферата позволяет утверждать, что обозначенная цель была достигнута благодаря

решению правильно и точно сформулированных автором задач (с. 8 диссертации).

Полученные автором в ходе исследования результаты определяют научную новизну исследования. Прежде всего она заключается в уточнении и дополнении теоретической модели содержательных дефектов законодательства, использование которой в авторском оригинальном варианте позволило продемонстрировать технико-юридические особенности проявления дефектов в российском законодательстве, специфику и вариативность средств их преодоления в правоинтерпретационной и правоприменительной практике.

Научную новизну исследованию придает также то обстоятельство, что в нем А.В. Блохин последовательно проводит мысль о том, что установление и применение механизмов преодоления дефектов законодательства на доктринальном, правотворческом, правоинтерпретационном и правоприменительном уровнях должно осуществляться с учетом «поступательной цифровизации законотворчества и перспективы изменения формы законодательства посредством перевода его в машиночитаемый вид» (с. 4-5 и др. диссертации).

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в ряде положений, выносимых на защиту, которые сформулированы на с. 10 - 14 диссертации, в отдельных выводах по параграфам работы.

С точки зрения структурной организации исследование оптимально. Структура диссертации обусловлена сформулированной автором целью и поставленными им задачами: работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в общей сложности шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе диссертации «Современное законодательство и его дефекты» раскрываются те общие положения, которые составляют отправные теоретико-методологические установки исследования. В данной главе, во-первых, представлено авторское видение понятия и классификации правовых дефектов, продемонстрировано их негативное и позитивное значение для функционирования и развития правовой системы России (с. 17 – 40

диссертации). Во-вторых, дается характеристика состояния современного российского законодательства, уточняются его понятие, содержание и структура (с. 41 - 54). В-третьих, автором устанавливаются отправные принципы и категории системного подхода, которые положены им в качестве методологической основы исследования дефектов содержания нормативных предписаний законодательства, а также определения инструментов их преодоления (с. 57 – 60 диссертации). В рамках данной главы диссертант также обращается к проблеме детерминации содержательных дефектов законодательства (с. 61 – 65 диссертации).

Во второй главе, которая названа как «Отдельные виды содержательных дефектов законодательства», последовательно рассматриваются два вида подобных дефектов – коллизии и пробелы.

Автором предлагается уточненная дефиниция понятия «коллизия в законодательстве», раскрывается его соотношение с понятием «конкуренция норм права» (с. 67 – 72, 83 и др. диссертации). Рассматривается ряд оснований классификации коллизий, включая их деление на умышленные и неумышленные (с. 73 – 74 диссертации).

Вызывает интерес авторское видение вопроса о понятии, причинах появления, классификации пробелов в законодательстве (с. 85 – 89 диссертации). Не обходит стороной диссертант и проблему соотношения пробелов и коллизий в законодательстве, а также относит законодательные пробелы к разновидности пробелов в праве. В рамках данной главы представлена уточненная автором классификация пробелов в законодательстве (с. 91 – 94 диссертации). Специальное внимание уделено одним из наиболее значимых правовых дефектов – пробелам в конституционном праве (с. 102 – 103 диссертации).

Третья глава «Механизм преодоления содержательных дефектов современного законодательства» посвящена анализу основных средств преодоления содержательных дефектов законодательства, а также минимизации их негативных последствий.

В работе представлен обзор основных мнений по дискуссионному вопросу определения понятий механизма преодоления коллизий, средств и способов их

разрешения, устранения и преодоления пробелов в праве (с. 104 – 112 диссертации). Раскрываются отдельные правила и средства преодоления содержательных законодательных дефектов в ходе судебной и иной правоприменительной практики с приведением соответствующих примеров из нее (113 – 120 диссертации). Автор позиционирует в качестве относительно самостоятельного метода преодоления дефектов законодательства – а толкование (120 – 121 диссертации). Делается вывод о разграничении средств устранения и инструментов преодоления дефектов законодательства.

С опорой на практику Конституционного Суда РФ рассматриваются принципы-приоритеты разрешения законодательных дефектов, в числе которых обозначаются нормативно закрепленные приоритеты, приоритет специальной нормы над общей, приоритет целого над частью, общеправовой приоритет (с. 124 - 134). В отношении пробелов в законодательстве представлен анализ их восполнения, субсидиарного применения норм, формирование судебного прецедента и др. (с. 135 – 139 диссертации). Завершается глава третья авторскими выводами о формах разрешения дефектов законодательства в виде разрешения коллизий и восполнения пробелов (с. 140 – 141 диссертации).

Обоснованность и достоверность результатов, полученных в ходе исследования, не вызывают сомнений и подтверждаются, во-первых, правильным выбором и адекватным применением научной методологии, во-вторых, добротностью теоретической основы исследования, в-третьих, опорой на современную нормативную базу и сложившуюся правоприменительную практику.

Материалы диссертационного исследования А.В. Блохина в достаточной степени апробированы и внедрены в учебный процесс, в научную и практическую деятельность. Наиболее значимые результаты, полученные автором, излагались в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня и нашли отражение в 7 публикациях, 6 из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Анализ диссертации не дает усомниться в самостоятельности проведенного исследования. Будучи внутренне единой, целостной работой, она содержит новые научные результаты и выдвигаемые для публичной защиты положения, которые свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в науку.

Давая работе общую высокую оценку, в то же время необходимо указать на наличие в ней спорных и дискуссионных положений:

1. Обстоятельный анализ автором понятия и видов правовых дефектов в рамках первой главы исследования (с. 17 – 40 диссертации) в целом вызывает поддержку и одобрение. Однако в диссертации не дается последовательного изложения материала о понятии дефекта законодательства, его соотношения с иными правовыми дефектами. Соискатель сразу же переходит без дополнительных пояснений к раскрытию причин формирования содержательных дефектов законодательства, что представляется не вполне последовательным без предварительного изложения авторской концепции понятия законодательного дефекта (с. 61 и др. диссертации). До этого момента есть лишь параграф о правовых дефектах, под которыми автор понимает дефекты не только в законодательстве, но и в иных подсистемах правовой системы общества. В последующих главах вопросы об отдельных видах содержательных дефектов законодательства излагаются уже без общего понятия дефекта в законодательстве, без выделения его характерных черт, что несколько обедняет общий ход исследования и не позволяет читателю понять отдельные моменты авторских рассуждений уже в отношении конкретных видов содержательных дефектов самого законодательства.

2. На наш взгляд, диссертант излишне категорично увязывает содержательные дефекты в законодательстве с логической ошибкой, поскольку, к примеру, отсутствие необходимой нормы в законе еще не свидетельствует о какой-либо ошибке, а порой и вовсе может быть обусловлено объективными причинами ввиду интенсивного развития регулируемых общественных отношений по истечении времени после принятия и начала действия такого закона. Одновременно узкая трактовка в работе термина «логическая ошибка» приводит, по нашему мнению, автора к следующему спорному утверждению:

«Для определения некоторых видов существующих в отечественном законодательстве пробелов зачастую используется понятие «технический пробел», под которым понимаются недостатки правовых норм, связанные с несовершенством законодательной техники. При отсутствии таких правил, а тем более при их нарушении в нормативных актах наблюдаются непостоянство в выражениях, многословие, беспорядочность расположения материала и т.п. Эту категорию дефектов законодательства представляется целесообразным исключить из числа законодательных пробелов, т.е. содержательных дефектов законодательства, и отнести к числу дефектов технических, поскольку говорить о логической ошибке здесь нельзя». (с. 93 диссертации).

Вызывает критику авторская попытка излишне жесткого разведения так называемых «технических» и «содержательных» дефектов. К примеру, избыточность нормативных предписаний в российском законодательстве, как правило, допускается правотворческими органами ввиду игнорирования ряда требований юридической техники, а удвоение норм, их излишняя конкретизация есть фактически дефект закона по содержанию, а не по форме. В этой связи признавать дублирование норм, их излишнюю конкретизацию в нормативном правовом акте лишь технической ошибкой не представляется обоснованным и целесообразным, снижает их негативный эффект для процесса правового регулирования. Кроме того, избыточная информация в законе предстает как нарушение логики, дублирование норм само по себе алогично за редким исключением. Возникает вопрос – почему в диссертации они исключены из числа содержательных дефектов законодательства? С учетом данного обстоятельства мы не можем согласиться с авторской весьма узкой трактовкой содержательных дефектов законодательства и их искусственным разделением с дефектами, который возникают по причине пренебрежения правилами и средствами юридической техники. Думается, что значительная часть содержательных дефектов российского законодательства как раз и имеют в качестве своей причины технико-юридические изъяны в правотворческой деятельности и ее результатах. Так, пробелы и коллизии в праве могут быть допущены в том числе и по этой причине, хотя, конечно же, не всегда, поскольку

есть и объективные обстоятельства возникновения подобных изъянов в законодательстве.

3. Игнорирование соискателем диалектической связи между различного видами дефектов в системе законодательства побуждает указать еще на одно упущение в работе, а именно – на невнимание к проблеме накопления дефектов законодательства, эффекта их куммулятивного негативного действия. К примеру, избыточность нормативных правовых предписаний может вызывать состояние их коллизионности, а при определенном превышении их количества приводить к качественно иным дефектам в виде разбалансированности того или иного нормативного правового акта, института законодательства или даже целой его отрасли. Ввиду изложенного несколько искусственным выглядит авторское разграничение законодательных дефектов на содержательные и «сущностные». Наряду с этим нельзя согласиться с утверждением диссертанта о том, что сущностные дефекты законодательства в виде нарушения общих правовых ценностей и принципов (с. 39 диссертации) «представляют меньший интерес, чем содержательные». Ведь как утверждает сам автор, они свидетельствуют о системных нарушениях, о противоречиях в принципах построения законодательства и т.п.

Представляется, что диссертант не в полной мере реализует им же анонсированный в начале подход к исследованию правовых дефектов в виде системного метода. Содержательные дефекты, наблюдаемые в системе российского законодательства и описываемые диссертантом, также обладают определенными связями между собой, только негативного свойства, порождая в ряде случаев благодаря своему суммарному действию – «сущностные» нарушения системной организации законодательства, включая противоречия его основополагающим принципам построения и функционирования. Таким образом, следуя системному подходу в познании природы и сущности многообразных дефектов законодательства, необходимо учитывать диалектику их взаимного действия, накопления и трансформации в более сложные комбинации, а в наиболее сложных случаях возможно порождения ими

состояния законодательного дисбаланса, о котором, к сожалению, автор вовсе не упоминает в своей комплексной работе.

4. В рамках параграфа 2.2 работы А.В. Блохин оправданно обращается к вопросу о природе и специфике пробелов в конституционном праве и дает обзор трех основных точек зрения по поводу их трактовки в отечественной юриспруденции. Однако диссертант оставляет столь важный аспект темы без формулирования собственной позиции и не отвечает на вопрос, к какой группе относятся данные законодательные дефекты – к сущностным, содержательным или техническим. Параграф завершается без каких-либо общих выводов по вопросу о законодательных пробелах в целом и по такой их разновидности как конституционные дефекты в частности. Предположим, что в авторской концепции пробелы в Конституции РФ возможно отнести к сущностным пробелам, поскольку отсутствие даже частичное необходимого нормативного предписания в Основном Законе страны с необходимостью приводит к нарушению базовых начал организации законодательства в той или иной сфере. Если конституционные пробелы относить к сущностным дефектам, то получается, что их следует вывести за пределы предмета рассматриваемого исследования, коль скоро оно посвящено лишь содержательным изъянам по логике диссертанта. Думается, что позиция автора требует пояснения в ходе публичной защиты диссертации по данному немаловажному вопросу.

5. Следует указать на определенную противоречивость и недостаточную аргументированность позиции автора по вопросу о соотношении понятий «разбалансированность» законодательства и его «дефектность», «дефекты». При этом проблема мониторинга дефектных предписаний нормативных правовых актов хотя и является важным средством в предупреждении и преодолении законодательных изъянов вовсе не рассматривается диссертантом. Представляется, что эффективность и качество законодательства должны раскрываться через своеобразную антихарактеристику – посредством исследования дефектов, изъянов, ошибок в нормативно-правовом материале, что и осуществляет автор в своей работе. Одной задач подобного мониторинга должны выступать поиск и обнаружение не

просто отдельных дефектов нормативного правового акта или их группы, а именно состояние становящегося или находящегося в зрелой стадии развития законодательного дисбаланса. Как следствие, представляется логичным увидеть в концепции диссертанта уточнение теоретических знаний и накопленного практического опыта в сфере проведения правового мониторинга в виде ряда системных предложений по установлению различного рода отдельных содержательных дефектов законодательства, а также их накопившегося комплекса, угрожающего возникновением состояний дисбаланса в системе законодательства. Этой цели способствовало бы четкое определение научно-практических критериев различения дисбаланса от единичных дефектов нормативного правового акта или суммативной группы подобных дефектов. Думается, что в данном направлении предлагаемая автором общетеоретическая модель дефектов законодательства нуждается в доработке и уточнении. В ходе защиты хотелось бы получить от диссертанта более весомые доводы в пользу общетеоретического размежевания понятий «дефект» и «дисбаланс» в отношении изъянов системы законодательства и услышать, что именно дает его концепция содержательных законодательных дефектов для практики мониторинга дефектности нормативных правовых актов.

6. В целом можно поддержать вывод о сути процесса преодоления содержательных дефектов законодательства в авторской интерпретации: «Преодоление содержательных дефектов законодательства – это всегда решение задачи юридической квалификации, осуществляемой в рамках правореализации, преимущественно правоприменителем. Его сущность состоит в выборе применимой нормы права в условиях неочевидности» (с. 122 диссертации). При этом вполне оправданно диссертант оперирует терминами «принцип», «принцип-приоритет», «средство», «форма», «способ», «метод» в ходе описания процесса преодоления содержательных дефектов законодательства. Однако в работе не прослеживается четкого разграничения используемой терминологии при формировании авторской позиции о системе (механизме) преодоления дефектов законодательства. В частности, толкование права рассматривается как метод преодоления, отдельные средства позиционируются как способы, а

восполнение пробелов и разрешение коллизий как формы преодоления дефектов. В положениях, выносимых на защиту и в итоговых выводах по третьей главе, к сожалению, отсутствует авторское развернутое определение целостного механизма преодоления дефектов законодательства с четко выделенной структурой, в которой были бы выстроены все упоминаемые методы, формы, способы, средства и приоритеты данного механизма. Думается, такой шаг необходимо привел бы исследование к логическому завершению и объединению многих весьма интересных выводов соискателя по отдельным инструментам преодоления законодательных дефектов.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки выполненного А.В. Блохиным исследования. Они не умаляют научной новизны и значимости диссертации, носят либо дискуссионный характер, либо нацеливают автора на дальнейшую исследовательскую работу и в этой связи могут быть предметом обсуждения в ходе публичной защиты.

Диссертация Алексея Валерьевича Блохина на тему «Теоретико-правовая основа преодоления содержательных дефектов законодательства» выполнена на высоком научном уровне, является научно-квалифицированной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение задачи, важной как для теоретико-исторических правовых наук, так и для правовой практики. Поставленные автором задачи решены успешно, а цель исследования достигнута. Работа содержит систему новых научных результатов и положений, выдвигаемых к публичной защите, отвечает принципам внутреннего единства и свидетельствует о достаточной степени проработанности, раскрытии темы диссертационного исследования, значимости полученных результатов и личном вкладе А.В. Блохина в юридическую науку. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертационное исследование соответствует специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Автореферат диссертации и публикации автора по заявленной теме отражают основные положения диссертации и выводы, сделанные лично

автором в процессе исследования. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация на тему «Теоретико-правовая основа преодоления содержательных дефектов законодательства» отвечает требованиям, которые предъявляются к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в актуальной редакции), а ее автор Алексей Валерьевич Блохин заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

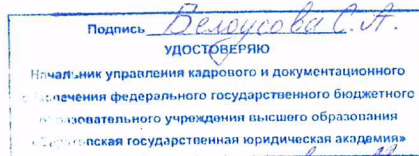
Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой теории государства и права Белоусовым Сергеем Александровичем и кандидатом юридических наук, доцентом, профессором кафедры теории государства и права Ныrkовым Владимиром Владимировичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теории государства и права 18 декабря 2025 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой
теории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
доктор юридических наук, профессор

Сергей Александрович Белоусов

24 декабря 2025 г.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Адрес: 410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3; тел. (8452) 299-029. e-mail: k_ttgp@ssla.ru; официальный сайт <http://www.sgюa.pf/ru/>